

Булгакова Светлана Юрьевна

Воронежский государственный университет,

Факультет романо-германской филологии,

bulgakova-rgph-vsu@yandex.ru

Svetlana Bulgakova

Voronezh State University

Faculty of Romance and Germanic Philology

bulgakova-rgph-vsu@yandex.ru

Интертекстуальные включения как переводческая проблема

Intertextual Elements as a Problem of Translation Theory and Practice

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования особенностей передачи интертекстуальных включений в процессе перевода, то есть при переходе из одной картины мира в другую. Анализируются определение интертекстуальности как особой текстовой категории, ее роль в теории и практике перевода художественных текстов, а также факторы, влияющие на понимание интертекстуальных включений читателем. Выделяются и анализируются приемы передачи интертекстуальных включений в тексте перевода романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» на французский язык, выполненного известной французской переводчицей К. Ошар.

Abstract

The article presents the different ways of intertextual elements translation when the text is transferred from one culture to another. Different definitions of intertextuality as a specific textual category, its importance for the theory and practice of translation and factors that influence the comprehension of intertextual elements are analyzed. The author elaborates a classification of the ways of intertextual elements translation and examines each type in particular.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, цитата, культурологическая лакуна, перевод.

Key words: intertextuality, allusion, citation, cultural lacunae, translation.

Интертекстуальность является одним из базовых понятий теории художественного текста. Несмотря на широкую употребительность данного термина, его общепризнанного определения до настоящего времени нет. Автор термина, болгарская исследовательница Ю. Кристева, предлагает следующее его определение: «всякое слово (текст) есть такое пересечение двух слов (текстов), где можно прочесть по меньшей мере еще одно слово (текст)... любой текст строится как мозаика цитации» [Кристева, 2004: 166]. Существующие в современной лингвистике определения интертекстуальности отражают сложный и многоаспектный характер данного явления. Так, в теории референции интертекстуальность определяется как «полиреферентность к действительности и к другим текстам»; в теории информации – как «способность текста накапливать информацию не только за счет непосредственного опыта, но и опосредованно, извлекая ее из других текстов»; в семантических исследованиях интертекстуальность рассматривается как способность текста формировать свой собственный смысл посредством ссылки на другие тексты; в культурологических трудах интертекстуальность соотносится обычно с понятием культурной традиции [Бабенко, 2003: 34-35].

В лингвистике текста интертекстуальность понимается как «текстовая категория и как особое качество определенных текстов, взаимодействующих в плане содержания и выражения с иными текстовыми целыми или их фрагментами» [Чернявская, 2009: 185]. Данное определение имеет особое значение для теории и практики перевода художественных текстов, которые изобилуют различными проявлениями интертекстуальности, в частности, такими интертекстуальными включениями (далее – ИТВ), как аллюзии, маркированные и немаркированные цитаты, реминисценции и т.д.

Передача ИТВ в процессе перевода непосредственно связана с проблемой достижения эквивалентности текста оригинала (ИТ) и текста перевода (ПТ) и обеспечения адекватного воздействия текста на читателя. Воссоздание в ПТ интертекстуальных связей ИТ требует от переводчика обширного когнитивного багажа и глубоких знаний когнитивного контекста [Ледерер, 2007], поскольку понимание ИТВ даже на родном языке предполагает «большой опыт чтения, обеспечивающий богатство способов смыслообразования» [Галеева, 1999: 60]. На интерпретацию переводчиком ИТВ влияет ряд факторов, среди которых

- текстовые факторы (языковые средства и приемы, с помощью которых формируется обязательный смысловой слой художественного текста и обеспечивается понимание содержания);

- когнитивно-личностные факторы («совпадение/несовпадение индивидуально-психологических свойств автора и читателя, а также их когнитивных систем - картин мира, таблиц знаний, личностных тезаурусов» [Кузьмина, 2004: 62].

Эмпирической базой нашего исследования послужил роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» (ИТ) и его перевод (ПТ) на французский язык «*La Vie d'Arséniev*», выполненный известной французской переводчицей К.Ошар.

В этом романе интертекстуальность играет особую роль, поскольку речь в нем идет о становлении писателя, о его духовном и творческом развитии. Здесь важным оказывается описание русской действительности, русского культурного контекста, на фоне которого происходит формирование главного героя. Цитаты из литературных произведений и аллюзии на события русской истории занимают в романе особое место, что дает основание некоторым исследователям рассматривать «Жизнь Арсеньева» как «метатекст», в котором авторский текст играет особую роль - он либо следует этому метатексту, либо несколько изменяет его [Hauchard, 2002: 250].

Проведенный нами анализ позволил выделить следующие приемы перевода интертекстуальных включений.

1. Сохранение в ПТ интертекстуального включения ИТ с последующим его комментарием в переводческом метатексте, который помещен в конец книги и снабжен нумерацией в соответствии со ссылками в тексте. Стремление переводчицы максимально эксплицировать информацию привело к созданию обширного метатекста (сопутствующего текста), разворачивающегося параллельно с основным [Фененко, 2006: 23].

Сохранение ИТВ с последующим комментарием в переводческом метатексте используется преимущественно при передаче в ПТ таких интертекстуальных включений, как аллюзия и цитация. К. Ошар использует преимущественно дополняющий комментарий, который представляет собой «текст, включающий информацию, побочную по отношению к переводимому знаку» [Казакова, 2006: 140]. Ср., например:

ИТ: *и туда, где все еще, казалось, стоит на городской стене... молодая Княгиня Евфросиния...*

ПТ: *Les lieux où rôde sans doute encore la jeune princesse Euphrosine...*

В комментарии переводчица приводит эпизод, на который сделана аллюзия – «плач Ярославны»: «*Femme du prince Igor. Allusion à un passage célèbre du Dit du Prince Igor: la princesse, inquiète du sort réservé à son époux, se lamente dès l'aube sur les remparts de la ville de Routivl*» (Жена князя Игоря. Аллюзия на известный фрагмент «Слова о полку Игореве»:

княгиня, тревожась за судьбу, уготованную ее мужу, причитает на рассвете на городском забрале Путивля. – Здесь и далее перевод комментариев наш. С.Б.).

Ср. также:

ИТ: *Как! Служить в канцелярии губернатора, вносить в общественное дело какую-то жалкую лепту! Да ни за что, — «карету мне, карету!»*

ПТ: *Comment! servir dans les bureaux d'un gouverneur de province, verser au service public une misérable obole? Pour rien au monde! Ma voiture, ma voiture!*

Цитата из произведения А.С.Грибоедова «Горе от ума» сопровождается переводческим комментарием, в котором акцентируются основные черты характера Чацкого. Кроме того, дается контекст, в котором употребляется упомянутая реплика: *Héros de la pièce de Griboedov (1795-1829) «Du malheur d'avoir trop d'esprit». Tchatski est un noble russe qui ne peut s'accommoder des défauts de la haute société dans laquelle il évolue; il ne trouve d'autre solution que dans la rupture et la fuite; «Ma voiture, ma voiture» est sa dernière réplique* (Герой пьесы Грибоедова «Горе от ума». Чацкий – русский дворянин, который не может смириться с недостатками высшего общества, в котором он вращается; единственным решением для него становится разрыв с обществом и бегство от него. «Карету мне, карету!» - его последняя реплика).

2. Сохранение ИТВ без последующего его комментария. Данная группа примеров включает случаи цитирования И.А. Буниным других произведений, которые не были прокомментированы переводчицей. Ср.:

ИТ: *«Мы в жизнь вошли с прекрасным упованием...» С прекрасным упованием входил и я в нее... хотя какие были у меня на то основания?*

ПТ: *«Nous sommes entrés dans la vie avec une merveilleuse espérance...» Moi aussi, j'entrais dans la vie avec une merveilleuse espérance...mais quelles raisons avais-je d'espérer ?*

В данном фрагменте используется цитата из известного стихотворения русского поэта XIX века Н.П. Огарева «Друзьям». Однако эта информация остается неэксплицированной в силу отсутствия комментария, несмотря на то, что в ПТ данный фрагмент оформлен как цитата (выделение кавычками и курсивом).

3. Замена интертекстуального включения ИТ комментарием переводчика в ПТ. Ср:

ИТ: *...как, я должен принести себя в жертву какому-нибудь вечно пьяному слесарю или безлошадному Климу, да и Климу-то не живому, а собирательному, которого в жизни замечают так же мало, как любого едущего по улице извозчика, в то время как я действительно любил и люблю некоторых своих батуриных Климов всем сердцем...*

ПТ: *Je devrais me sacrifier pour un ivrogne de serrurier ou **un bouseux de paysan**? Passe encore s'il s'agit d'un vrai paysan en chair et en os, mais le paysan dont ils parlent n'est qu'un être abstrait, aussi anonyme qu'un cocher passant dans la rue, alors que moi, j'ai aimé et l'aime sincèrement, profondément, certains paysans de Batourino...*

В тексте оригинала И.А. Бунин использует антропоним Клим – распространенное в крестьянской среде имя, которое в контексте выступает как символ бедного крестьянина. При переводе данного фрагмента К. Ошар использует гипероним *paysan* – крестьянин. При этом некоторая доля информации (*бедный, безлошадный*) утрачивается. Однако это не влияет на правильную интерпретацию фрагмента в целом. Переводчику удается также передать отрицательную оценку, которую вкладывает в свою реплику Алеша Арсеньев (*какому-нибудь... безлошадному Климу*), с помощью конструкции *un bouseux de paysan*, где лексема *bouseux* имеет дополнительные стилистические компоненты в структуре значения (разг. и сниженное).

4. Замена ИТВ его эквивалентом на ПЯ. В этом случае суть переводческого приема заключается в подборе такой простой или сложной номинации, которая выполняет в ПТ ту же функцию, что и ИТВ в ПТ. Ср.:

ИТ: *Вспоминая сказки, читанные и слышанные в детстве, до сих пор чувствую, что самыми пленительными были в них слова о неизвестном и необычном. «**В некотором. царстве, в неведомом государстве, за тридевять земель...**»*

ПТ: *Il était une fois, en un certain royaume, en un pays lointain, par-delà d'innombrables terres...*

Отсутствие комментария в данном примере обусловлено тем, что переводчику удалось найти стилистический эквивалент - традиционный для французских сказок зачин, который выступает в качестве маркера определенного типа дискурса (волшебной сказки). Данный прием можно считать удачной находкой переводчика, потому что он позволяет передать жанровую специфику сказки и не перегружает текст дополнительной информацией.

5. Опускание (элиминация) ИТВ - переводческий прием, при котором ИТВ никакими способами не передается в ПТ. Ср.:

ИТ: *Отец в минуты раздражения называл меня «недорослем из дворян»; я утешал себя тем, что не я один учился «понемногу, чему-нибудь и как-нибудь»*

ПТ: *Mon père dans ses moments d'irritation, m'appelait «un benêt blasonné»; je me consolais en me disant que je n'était pas le seul à avoir étudié tout doucement, par-ci, par-là, un peu de quelque chose...*

В данном фрагменте содержится аллюзия на произведение Д.И. Фонвизина «Недоросль», главный герой которого, Митрофанушка, является в русском национальном сознании олицетворением необразованного, вялого юноши. В тексте перевода данная аллюзия элиминируется. Переводчица использует лексемы *benêt* – глупец и *blasonné* – аристократический. В данном случае опущение ИТВ можно считать оправданным: его сохранение потребовало бы слишком объемного комментария, что затруднило бы понимание текста французским читателем.

Анализ эмпирического материала показал, что имплицитная информация, содержащаяся в ИТВ, может быть эксплицирована как в самом тексте перевода, так и в переводческом метатексте

Наиболее частотным в анализируемом ПТ является прием сохранения в ПТ интертекстуального включения ИТ с последующим его комментарием в переводческом метатексте. Такой способ позволяет избежать возникновения культурологических лакун, сохранить национально-культурную специфику текста, компенсировать потери в процессе передачи интертекстуальных включений. Однако он имеет и ряд недостатков. В результате его использования нарушается целостность восприятия текста читателем: обширный метатекст значительно увеличивает объем ПТ (что придает тексту «научный» характер), отвлекает внимание читателя от основного содержания, препятствует достижению импрессивной эквивалентности, то есть эквивалентности эстетического воздействия текста на читателя ИТ и ПТ.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что полное и точное воспроизведение ИТВ удастся осуществить крайне редко, что неизбежно влияет на смысл текста перевода и функции составляющих его элементов. Лакунизация интертекстуальных связей приводит к потере значимой части имплицитной информации ИТ, которая придает тексту особую смысловую емкость.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин.— М. : Флинта: Наука, 2003 .— 495 с.
2. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Юность. // Собрание сочинений: в 9 т. Т6. — М. : Худож. лит., 1966.— 340 с., [1] л. портр.
3. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод / Н.Л. Галеева; Науч. ред. Г. И. Богин; Тверской гос. ун-т.— Тверь, 1999.— 154 с.

4. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика: Учебник / Т.А. Казакова. - СПб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. - 544 с.
5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Избранные труды: Разрушение поэтики. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 656 с.
6. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина; науч. ред. Н.А. Купина.— Изд. 2-е, стер. — М.: Едиториал УРСС, 2004.— 267 с.: ил.
7. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / пер. с фр. Н.А. Фененко, Е.А. Алексеева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 223 с.
8. Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка: автореф. диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.05, 10.02.19 / Воронеж. гос. ун-т.- Воронеж, 2006. – 36 с.
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 – 248 с.
10. Bounine I. La vie d'Arséniev: jeunesse, trad. et notes de Claire Hauchard, préf. de Jacques Catteau. – Paris, Bartillat, 1999. – 476 p.
11. Hauchard C. Du problème de citation dans «La vie d'Arséniev» d'Ivan Bounine./ Diagonales dostoievskiennes: mélanges en l'honneur de Jacques Catteau. - Presses Paris Sorbonne, 2002. – pp. 249-256.